

Евгений Солонович

По эту сторону

Евгений Солонович

По эту сторону

Москва

«Воймега»

2020

УДК 821.161.1-1 Солонович
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
С60

Е. Солонович

С60 По эту сторону / Евгений Солонович. – М.: Воймега,
2020. – 88 с.

ISBN 978-5-6044237-7-6

ISBN 978-5-6044237-7-6

© Е. Солонович, текст; 2020
© «Воймега»; 2020

Что было, то было

Нельзя зачёркивать прошлое
оттого, что настоящее на него
не похоже.

Голда Меир

* * *

Год исчез,
не разобрать числа,
было всё –
и вот неразлично.
Старая копирка подвела?
Карандаш подвёл или чернила?
Всё равно.
Оборотись назад,
загляни за выцветшие даты –
и увидишь, что стихи без дат
приведут тебя туда, куда ты
пожелаешь
(если пожелаешь)...

* * *

В Риме октябрьском, пока
солнце приезжего балует,
прошлое издалека
воспоминаньем пожалует.
Винный подвал на углу
Кирова с Гоголем вспомнится,
где на прохладном полу
с места бывшее не стронется,
где первый взрослый глоток
сделал ещё семиклассником
и этот первый чуток
в жилах откликнулся праздником.
Звался тягучий портвейн,
если не путаю, «Сурожским»,
в Риме октябрьском навеянный
голосом памяти дружеским —
отзвуком чудодейственным
евпаторийского детства.

* * *

Памяти собутельников

Неудивительно, что зло берёт
от безысходности, как ни крути:
запарка,
разных дел невпроворот,
а на часах всё время без пяти
одиннадцать. И в этом виноват
я сам: забыл их завести, поди.

Понять бы раньше, что они стоят, —
поди, успел бы в два десятка мест,
включая неизменный фитнес-зал.

Свалить на алкогольный палимпсест
и рад бы,
но уж год как завязал.

Старые тетради

...До слёз Чайковский потрясал
Судьбой Паоло и Франчески.

Б. Пастернак

Он с памятью не первый день в разладе,
и если бы, наверно, не стихи
в потрёпанной, далёких лет тетради,
не вспоминал бы старые грехи.

Тетради старые порой жестоки,
грозя напомнить нам, что не жене
мы все, бывало, посвящали строки
любви, а женщине на стороне.

Но я о нём, и путать нас не надо,
не о моей тетради старой речь,
притом что Данте в Песни пятой «Ада»
к ответу и меня бы мог привлечь.

И всё-таки, и всё-таки спасибо,
тетради старые, в который раз
и он, и я должны сказать вам, ибо
не представляем, как бы мы без вас.

* * *

Подставляя прошлому подпорки,
тлеющие угли ворошим.

Энный год от корки и до корки
на добро и зло неразложим.
Чем тот год необратимый дальше
с каждым днём от нынешнего дня,
тем неизмеримо меньше фальши
в голосе, который звал меня
и дозволялся бы,
не будь он тише
голоса спасительного свыше.

* * *

Глаголы прошедшего времени снова
из тьмы проступили, и память готова,
робея, вчитаться в запутанный след.
Сто лет как просрочен обратный билет,
и в трещинах частых честное зеркало,
и многое в нём навсегда отмерцало
за давностью лет.

Разлуки и встречи,
мир всё-таки тесен,
то мы антиподы в нём, то заодно,
то клятвы на верность, то, как Подколёсин,
выпрыгиваем, спохватившись, в окно.

Шло время,
и время вину искупило
того, чья вина (если это вина) —
спасительный давний прыжок из окна, —
что было, то было.

* * *

Расщеплённый ствол берёзы,
два безжизненных крыла —
вещий знак перед распутием,
что-то общее с распятым...
И во все колокола
колокольчики звонили,
и казалось, что за ними
эху не поспеть.

Акварельные размывы
набухали грузом туч,
молча плакальщицы ивы
продолжали светлый плач,
ноту скорбную тянули
провода издалека,
и в почётном карауле
тонкая рябина
кисти теребила
красного платка.

* * *

На плаву остаются названия
переулков, где жить довелось,
где давались легко расставания –
ночью вместе, а утром поврозь,
где прощания ранние наскоро
(встреча новая ждёт ли, не ждёт?),
«чао», выдохнутое ласково,
телефончик никчёмный в блокнот,
женскими именами заполненный, –
записать бы – да негде – стихи...

Поздно каятся, если замолены
раз за разом бывшие грехи.

Обратный билет

А. Городницкому

Прошлое не сдаётся. Оставило след,
предложив благосклонно обратный билет,
многообразный в виде особенной льготы:
захоти — и вернёшься в минувшие годы,
в день вчерашний, туда, где всё было не так,
повышал настроение каждый пустяк,
например помогала за счастьем в погоне
третья полка в прокуренном общем вагоне.

Были школы мужские, моя в том числе,
были женские, так что не только во сне
поражение в споре с Амуром не против
был признать — благо женская школа напротив.

Помню, как мы, едва оперившись, кружили
девам головы, с жёнами спали чужими,
чувственных удовольствий уроки беря
(если честно, для нас не пропавшие зря).

После десятилетки иняз был, куда
смог, по паспорту русский, попасть без труда,
внутренний не подвёл (а ведь мог) навигатор,
выбирая Москву и в Москве альма-матер.

Жить мешали враги, выручали друзья,
материться при женщинах было нельзя,
и считалось в метро целоваться столичном,
в понимании праздной толпы, неприличным.

Память больше, чем хочется, часто хранит,
путь назад для неё, видит бог, не закрыт —
возвращая забывчивых в прошлое, память
предлагает любую картину обрамить.

Чтобы антисемитам сострять ловчей
по команде «ату!» было дело врачей,
утверждал баснописец известный, что сыты
русским салом безродные космополиты.

Самиздату на помощь пришёл тамиздат,
дашь не тем почитать — берегись, настучат,
Пастернака зазорным клеймить не считали,
признаваясь притом, что его не читали.

Чтоб не смели дурачить советский народ,
верный способ нашли перекрыть кислород
Би-би-си, перекрыть кислород «Дойче Велле»:
непрестанно в эфире глушилки ревели.

Научились поэты противиться злу,
чуть забрезжит рассвет, брали в руки метлу,
понимая, что в дворники лучше податься,
нежли ждать, что навесят ярлык тунеядца.

Было много всего — и того, и другого,
ничего не прибавил, поверьте на слово,
есть что вспомнить ещё, но, быть может, пора
на сегодня оставить в покое вчера.

Отдельный сказ

Назывные предложения

первое слово (мама)
первый шаг
первый друг
первая любовь
первое утро последней любви
последний день Помпеи
последнее слово (мамочки!)

* * *

Звёздочки вместо заглавия —
тренд, как теперь говорят.
Три одинаковых в ряд —
чем не пример равноправия?

Нынче заглавье — на кой?
Мелочь, недоразумение...
Держат налево равнение
строчки одна за другой.

Звёздочки недоверчиво
на парадный расчёт
смотрят: есть что или нечего
нам сказать, стоит свеч игра
или очередной
городим огород?

* * *

Строить планы проще намного, нежели их менять,
было бы, может, не так одиноко, если причин пенять
на малейшую мнимость меньше стало на йоту,
если бы не приснилось то, что всего лишь приснилось,
не оказал бы милость сон — не взял под защиту...
Милое дело планы строить, пусть хоть на час,
как бы они туманны ни были всякий раз,
пусть хоть на час, на миг — главное, чтоб не сбыться
не боялись, как черновик черновиком боится
так навсегда и остаться
или пустой страница.

* * *

Бюро прогнозов, упорно обещающее к вечеру неприятную погоду, похоже, не собирается идти на попятную, так что, если синоптики не врут, дождь с грозой накроет Москву, поставив под сомнение тысячи назначенных randevу, что не грозит, к примеру, тем, кто и не думал их назначать по той или иной причине.

Напрашивается рифма «прогнозы – грозы», привлекая, что греха таить, соблазнительной простотой (стоит добавить к сомнительной паре «слёзы» и столь же банальные «розы», и сочиняй на здоровье сонет о сорванном небом свидании, если для вдохновения нет безобиднее темы).

Между тем оранжевый уровень опасности оправдывается и гром раз за разом оглушает окрестности, согласно обнародованному синоптиками сценарию, за который если кого и ругать, то небесную канцелярию.

* * *

...а мы считали, дураки,
что фатум с нами в поддавки
играет, и в его удаче
не сомневались до поры,
пока не вышли из игры,
которая пошла иначе,
чем позволял нам первый ход
надеяться,
и общий счёт —
не в нашу, к сожаленью, пользу.
Типичный, так сказать, облом,
так нам и надо,
поделом!

А почему,
а почему бы,
вместо того чтоб с этим жить,
противнику не предложить
переигровку?

Темы

1

Есть больные темы, но нет почему-то здоровых.
Вам не кажется, что это несправедливо?
Вопрос, на который не существует готовых
ответов. Не будь прилива, не было бы и отлива.

«А при чём, – удивитесь вы, – аналогия с морем?»
Может быть, для вас ни при чём, допускаю,
но я вырос у моря, и тут мы повздорим,
то есть поспорим, чья хата с краю.

Впрочем, вернёмся к началу нашего разговора
и, хотели вы этого или не хотели,
во избежание буквоедского спора
на больной, так сказать, остановимся теме.
Считать её таковой может быть та или иная
причина, зависящая от точки зрения.
Как для кого, а для меня, например, больная
тема – бесконечные подозрения
в грехах, которые не считаю грехами,
в ошибках, которые не считаю ошибками.
Если грешу, то грешу стихами,
а ошибки, конечно, бывают, но не такого пошиба,
чтобы тыкать пальцем в меня и кричать: «Ату его!»

Прости за нескромный вопрос: а ты,
ты согласна тыкать пальцем в меня и атукать?

Не затем существуют интимные темы, чтобы их обходить, чтобы их не касаться из желания, что ли, скромнее казаться — дескать, те же мы и в то время не те мы.

Вот и думаем, как бы табу не нарушить, осторожно ступаем по минному полю с уважением к противоположному полу, невзначай опасаясь его огоршить.

Хорошо, выручает спасительный гаджет — навигатор со столбиком эвфемизмов: лишь нажмёшь на волшебную кнопку «Вызов», и заветное слово он тут же подскажет.

Для застенчивых детский словарь наготове даром, что ли? Стесняешься? Черпай бесстрашно! Главное, чтобы смысл не страдал, чтобы баш на баш пришёлся, не правда ли? Дело не в слове.

* * *

Постарайся, когда тебе грустно,
грусть направить в безбурное русло,
научись не показывать виду,
что обижен и помнишь обиду.
Там, где нет, не ищи подоплёки,
откажись от упрёков: упрёки,
что от нашего брата исходят,
нас же, хочешь не хочешь, изводят.

Можешь слушать мои поученья,
можешь не придавать им значенья,
дескать, что тебе опыт заёмный,
свой важнее, хотя бы и скромный.

Кто бы спорил, что собственный опыт
научил меня сдерживать ропот
против той, на кого обижаться
трудно.
Проще, ей-богу, сдержаться.

* * *

На бюллетене суфлёр, трудно играть без подсказки,
вязнет в молчании спор, важный для скорой развязки,
комом заглавная роль, что бы там ни говорили.
Ждёт онемевший герой помощи от героини,
тайного шёпота ждёт, в ужасе перед провалом,
градом катящийся пот пряча под ржавым забралом.
В паузе думает зал, так ли должно быть, не так ли...
Я бы слова подсказал,
если бы знал — подсказал,
брешь заполняя в спектакле.

* * *

На экране поплавок курсора
замирает в ожиданье клёва.

Ко всему буквально без разбора
техника готова.
В глубине компьютера — не так ли? —
всё найдёшь, что надо и не надо:
«Однокласники»,
Facebook,
«ВКонтакте»
и, конечно, всякого разряда
сплетни.
Отмахнусь от них. Бес с ними,
что бы там они ни рассказали,
мне, признаться, много интересней,
чем порадуют в «Журнальном зале»
Гуголев, Гандлевский и Кибилов.

Кто-то удивится:
— Странный выбор.
И поддакнет скептику иной.

— Пусть и странный, — соглашусь. — Но мой.
И короткий список свой украшу
тем, что к троице прибавлю Машу
Степанову.

* * *

Барабанил дождь по крыше
до утра
тише – громче, громче – тише,
как вчера.
Время самое забыться
было сном,
но его, как говорится,
ни в одном,
всё казалось, смотрит в оба
Ной сквозь мрак –
очевидно, ждёт потопа,
как дурак.

* * *

Не всё перетёрли терпенье и труд,
а может, из двух одного не хватило,
а может, успеют ещё — перетрут,
и сам удивишься: другая картина!

Вот так бы и сразу, и сразу бы так,
и сразу бы так, чтобы минус на минус,
чтоб не на копейку, а хоть на пятак...

А что же мешало —
скажите на милость.

* * *

Покидая свою нору,
собираясь в привычный путь,
о возможных в сыром бору
неприятностях не забудь.

Бор – метафора,
стало быть,
выбираясь на божий свет,
постарайся, брат, не забыть
второпях проездной билет.
Ручку возьми,
блокнот
сунь в карман рюкзака
на случай, если придёт
в голову главная строка
будущего стихотворения.

* * *

Не так ещё давно
люди в метро читали книги
(чаще — детективные романы, реже — стихи).
Сегодня те же люди читают в метро
эсмэски.
Прогресс налицо, и не исключено,
что завтра люди в метро будут читать
мысли случайных попутчиков.

* * *

Явится строчка — и сладится всё остальное...

Игорь Волгин

Просыпаюсь чуть свет, когда бы ни лёг,
спешки вроде бы нет, смотрю в потолок,
жду у моря погоды — дожди надоели,
ни малейшей охоты вылезать из постели.

Накануне опять не давалась строка?
Почему бы не взять её с потолка?
Он и строчку предложит, и, может быть, слово
подобрать мне поможет.
Раз — и готово.

Переправил в тетрадь слово или строку,
продолжая лежать, но теперь на боку.
Первым делом, как встану, в благодарность осанну
пропою потолок.

* * *

Нине Дмитриевой

Проклинали московский июнь –
страшно выйти на улицу было,
пот ручьями струился,
жара все рекорды побила.
За прогнозы учёных сограждан из Гидрометцентра
ни гроша бы не дал,
ни сантима не дал бы,
ни цента.
Проклинаем синоптиков – чёрт их возьми, обманули,
с честным видом суля возвращение лета в июле.
Мёрзнем, холод и сырость вконец одолели,
дождь почти каждый день что на той, что на этой неделе.

С языка уйма слов непечатных сорваться готова,
остаётся на бога надеяться, если бы знать на какого.

* * *

Подбирая слово или краску,
то или другое, всё равно,
ищешь долгожданную подсказку,
глядя в августовское окно.

Дачная калитка, солнце, птица,
сосны и берёзы в полный рост —
всё что ни увидишь, пригодится,
на бумагу ляжет и на холст.

Если зренье слуху не помеха,
слух увиденное отразит,
краску чуткое впитает эхо,
бережно озвучив колорит.

Отзвук красок зорким слухом скраден,
что ни краска — свой, особый лад.

Голос Прометея видел Скрябин,
в звукоряде слыша светоряд.

* * *

Последних летних дней скороговорка,
недолго клича ждять: «Старьё берём!»
Меж августом всё тоньше переборка
и сентябрём.

Одна другую обгоняя, ночи
всё раньше укрывают с головой,
по мере как становится короче
день световой.

И этот август медленная Лета
вот-вот поглотит, обделяя нас
теплом, а будет, нет ли бабе лето —
отдельный сказ.

* * *

С наступленьем календарной осени
первую листву деревья сбросили,
в позолоте крапчатой земля,
целомудренная обнажается
роща, бабье лето приближается,
поздним дачникам благоволя.

Хватит нового тепла надолго ли,
не торопятся метеорологи
предсказать – воды набрали в рот.
Было бы, наверное, простительно,
предскажи они хоть приблизительно,
но не с точностью наоборот.

* * *

День световой несёт на повороте
к предзимью предсказуемый урон.
Проплешины все чаще в позолоте
осенних крон.

Овладевают тучи небесами,
то моросит, то льёт как из ведра,
а там и снег, так что готовить сани
давно пора.

И с первым снегом, вспомнив про Емелю,
успеть бы, в сани сев, произнести
волшебное: «По щучьему веленью...» –
и ты в пути.

Стечение обстоятельств

кузнецы своего счастья
выбрали
слишком тяжёлый молот

зодчие не подозревали
что их воздушные замки
будут построены
на песке

по дороге на работу
заспанная волшебница
вспомнила в переполненном трамвае
что забыла дома
волшебную палочку

* * *

Когда не все вопросы решены,
чем на бессонницу искать управу,
сумей услышать голос тишины,
который ночью ниже на октаву.

Не перепутай только явь со сном,
слух напрягая, речь ни шла о чём бы.
Случись подобное, к примеру, днём,
ты по губам, возможно, всё прочёл бы

и не гадал бы по обрывкам фраз,
что тишина тебе сказать имеет,
подкараулив безмятежный час,
когда разноголосый мир немеет.

Две встречных колеи

К. С.

* * *

она ещё спит или только-только проснулась
а он уже включил компьютер
и пишет ей первое на сегодня письмо
которое начинается словами

доброе утро

она ещё варит или пьёт утренний кофе
а он уже пишет ей второе на сегодня письмо
которое начинается словами

ещё раз доброе утро

пока она купается и загорает
он смотрит на часы самое время
написать ей четвёртое и не последнее на сегодня письмо
не зная судьбы второго и третьего

* * *

пять
четыре
три
два
один

один
а где остальные

иных уж нет
а *та* далече

* * *

Сон во сне — один и тот же снова,
только не спугнуть бы,
догляжу,
как я за руку тебя держу,
чтобы вместе перейти между
одинокства двойного.

Сон во сне:
распутываю узел
посложнее, чем двойной морской.
Только б наяву никто не сглазил,
не оговорил бы суд мирской.

Впрочем, дела до суда мирского
и до сглаза нет ни наяву,
ни во сне — одном и том же снова,
что удерживает на плаву.

* * *

Небо опоздало занавестись
тучами, и парус полумесяца
одиноким светится в ночи,
прихоти невидимого кормчего
по обыкновению доверчиво
следуя.

Ты спишь?

Проснись, включи
плеер и найди ноктюрн Шопена,
и за нотой нота постепенно
в общей после стольких лет дали
высветят две встречных колеи.

* * *

Время множит странные загадки,
всё труднее верить в тишь да гладь,
с жизнью что ни день играем в прятки
или в жмурки, нам не привыкать.

Водкою всё реже, чаще чаем
угощаем дорогих гостей,
зычный телевизор выключаем,
не дождавшись дорогих «Вестей».

Нас в любимчики не выбирала,
сколько мы себя ни помним, власть,
научив не поднимать забрала,
чтоб неправды жертвою не пасть.

Влюбчивыми были и остались,
записным завистникам назло,
в поисках любви не зря метались,
и найти друг друга повезло.

Шли своей дорогой худо-бедно,
до преклонных, как сегодня, лет,
будущему светлому победно
улыбаясь. И смотрела вслед
зависть, до которой дела нет
ни тебе, ни мне.

* * *

Апрель, четвёртый месяц года,
рисует римскую четвёрку
в честь долгожданного прихода
тепла.
Навстречу маю фортку
открою в душном кабинете
с утра,
и сяду за компьютер
и, сам себе наставник (тьютор
по-старому),
заброшу сети
в бездонный электронный ящик,
затем чтоб маю из апреля
найти привет среди входящих,
о чём секрет Полишинеля
и тут возможность не упустит
напомнить всем, до тайн охочим
чужих,
а впрочем,
впрочем, пусть их,
сующих нос во всё...
А впрочем...

* * *

Тучи на месте застыли — дальше ни вплавь, ни вброд.
Никаких или-или: ударит ливень вот-вот
и, небывалый по силе, в улицах пыль прибьёт.

Листья забьются в падучей, сорванные дождём,
с неба обрушенным тучей. Где мы его переждём?
Где нам поможет случай побыть лишний раз вдвоём?

Не похоже на лето лето в этом году.
Кто нам ответит за это, взыщем с кого по суду
Высшему? Впрочем, ответа на глупый вопрос не жду.

* * *

На этот раз больничная палата
ждала меня: не уберёг руки,
сломал — неадекватная расплата
за мнимые (а может, нет?) грехи.

А вышло по случайности дурацкой:
на даче среди бела дня с крыльца
упал — и оказался в Первой градской,
невинный зверь, бегущий на ловца.

Кто с чем вокруг — причудливые травмы,
кто как, когда и где достигнут злом,
шесть нудных дней, шесть длинных действий драмы,
гипс из останков Девушки с веслом.

Режимные больничные хоромы
обшариваю взглядом день, другой
в надежде тщетной ту найти, кого бы
рад был обнять здоровою рукой.

* * *

Искать то, что ненаходимо:
искать в «Паяцах» Канию без грима,
искать Московский Кремль на карте Рима,
искать на BMW эмблему ЗИМа,
искать запомнившуюся цитату
в нечитаном романе,
искать от дома ключ в пустом кармане,
искать проигранную в кинг зарплату...

Искать ненаходимое, пока
нехватишься — мол, хватит дурака
валять,
а если говорить серьёзно,
реальнее, пока не поздно,
единственную ту искать,
что, вспоминая обо мне, икает,
примете верная,
искать повсюду,
где был и не был, буду и не буду.

* * *

С якоря заржавленного сняться
помогла последняя любовь,
загорается цветами
новь,
молодые сны недаром снятся.

Ты сейчас в далёком далеке,
час желанный новой встречи ближу,
сам не свой,
когда сегодня вижу
отражение твоё в Оке.

Безутешной нарушает трелью,
паре адресованной своей,
тишину вечерний соловей,
мастерски владеющий свирелью.

И поленовскому соловью –
певуну из чащи одесную
робко вторя,
песню адресую
той, кто знает, что о ней пою.

Поленово – Москва

* * *

Погодой летней радовал сентябрь,
и в тень, под своды смешанного леса,
пьянящий воздух хвойного замеса
хоть на чуть-чуть, на полчаса хотя б
манил войти,
и мы с тобой вошли,
и, если помнишь, не спешили выйти,
с деревьев висли солнечные нити,
и замирали голоса вдали.
Мы чувствовали,
что любому бы
хотелось быть тогда на нашем месте.
Мы были сами по себе — и вместе
по милости судьбы.

* * *

На поживу лёгкую позарясь,
шепчутся иные: мол, старик,
а туда же...
Не иначе, зависть
моралистов тянет за язык.
Рады видеть бы меня на вилах,
видя то, как на тебя смотрю,
запретить тебе и мне не в силах
жить по нашему календарю.
Мы не первые –
примеров громких
в жизни и в поэзии не счесть.

Что до праздных моралистов, гром их
порази всех разом, сколько есть!

По эту сторону

Дачные будни

I

Любо прогуляться вечерком
до пруда по дачному Бродвею,
душу отведу – тоску развею,
мыслью в даль заветную влеком.

Гладь пруда вечернего чиста,
по которой строим немудрёным
двигаются утки – не чета
ушлым тёзкам телевизионным.

Эти в ус не дуют – полный зоб,
те сейчас готовятся к эфиру,
в очередь выстраиваясь, чтоб
их скормили городу и миру.

Ясный предвещая день, закат
выступает в роли ясновидца.

Только жаль, что комары зудят,
ищут, чьей бы кровью поживиться.

Поправок в будни дачные не вносит,
ночь потеснив, заштатный летний день:
таджик чужой газон исправно косит,
отбушевала, отцвела сирень.
Зато, пургу привычную гоня,
во всю бушует радио, браня
за санкции продажную Европу.
Иначе, бедное, его, чем выключить,
в сердцах послав, прошу прощенья, в жопу,
не вылечить.

Для тренировки «брысь!
Кыш! Брысь! – кричу, застав чужую кошку,
откуда ни возьмись, в моём жильё
за трапезой на кухонном столе. –
Ещё хоть раз увижу, берегись!»
(Хорошенького, дескать, понемножку).

А где же дождь? Выходит, зря грозили...

В засаде осы, оводы, слепни,
не признающие анестезии,
чуть зазевался – тут как тут они,
чтоб лето в средней полосе России
тебе испортить красное.
В тени
под тридцать градусов.
От дикой суши
что огород страдает, что цветник,
владелец тощих соток бьёт баклуши,
полить бы, но воды в обрез, впритык,

недолго обезводить околоток,
включая собственную горстку соток —
шесть дачных соток в средней полосе...

Заштатный летний день,
такой, как все...

III

Не просить же судьбу:
«Время вспять поверни!» —
хоть подобная мысль и мелькала.

Подмосковного лета последние дни,
солнце меньше чем в четверть накала
даже в полдень. А что говорить о ночах?
Мёрзнешь под одеялом пуховым,
утром смотришь — цветник у соседки зачах,
бывший жёлтым, лиловым, пунцовым
накануне ещё. Но зато удивит
грибников, не оставив в накладе,
лес, а также порадует вид
леса в демисезонном наряде.
Я давно не грибник, утром в лес не спешу,
ёмкой вооружившись корзиной,
так что лучше про осень стихи напишу.
Понимаю, что ими не всем угожу,
и заранее скептиков милых прошу
не смотреть на меня с укоризной.

* * *

Вниманье не сказать чтобы в порядке,
нет-нет и подведёт.
Всё чаще пропускаешь опечатки,
ну вот опять! Ну вот!..
Растут непредсказуемые риски,
день ото дня растёт
страх оговорки, если не описки.
Недолго спутать год,
но много хуже перепутать имя –
случись, и зло берёт,
тем паче что с ошибками такими
не избежать мучительной догадки:
расставленные временем рогатки –
намёк на то, что сматывать манатки
настал черёд.

* * *

Светает поздно и темнеет рано,
декабрьский вечер тает невозбранно,
вот-вот во мгле займутся фонари,
чтобы до поздней теплиться зари.

Тому, как в непроглядной тьме по капле
ворует
(безнаказанно, не так ли?)
ночь у идущего на убыль дня,
свидетелей вокруг и без меня
хоть отбавляй.
Вставай, как ни обидно,
когда вокруг черно, ни зги не видно,
без преувеличения, ни зги, —
и ты встаёшь,
встаёшь не с той ноги.

* * *

Ближе с каждым новым днём граница
бытия земного, за которой
неизвестность, чистая страница,
вешний свет, не поглощённый шторой.
Пользуйся, пока ты здесь, по эту
сторону, возможностью люблю,
странствуя, как я, по белу свету,
называть, как я, любовь любовью,
первой будь она или последней...

* * *

Это не то что средние
годы мои прошли,
это, считай, последние
годы меня нашли.

Ю. Кублановский

Время палки вставляет в колёса,
мною смотрит из зеркала косо,
и, о чём ни спроси, с неких пор
что ни слово – то наперекор.
Время не признает права вето,
время путает *contro* и *pro*.
Что меня выручает, так это
бес в ребро...

Неотправленные письма

Не веря в чудо, всё равно ответа
на письма неотправленные ждёшь,
и что глаза от бешеного ветра
слезятся — ложь, спасительная ложь.
Напишут и тебе —
и не отправят,
и в свой черёд ответа будут ждать
и тот же ветер на тебя натравят,
чтобы возможность слёзы оправдать
была и у тебя.

Один из круга
порочного есть выход, лишь один:
валить вину взаимно друг на друга,
тем самым вышибая клином клин.
Но лучше неотправленными письма
не оставлять, тогда не будешь сам
ответа ждать,
всё от тебя зависит —
изволь отправить, если написал.

* * *

Слышали?
Новый айсберг!
Как где?
В Антарктиде.
Говорят, виновато глобальное потепление.
Говорят, природа на человека в обиде.
А вы как считаете?
Ваше мнение?
Кому из вас кажется, что недолг
предполагаемый путь до конца света?
Кто из вас больше, чем я, эколог?
Кто мне объяснит аномалии этого лета?
Ведь должна быть причина им – та или эта,
сколь бы на первый взгляд ни выглядела нелепо.

Должен признаться, что принимаю на веру
рассуждения про вредные выбросы в атмосферу,
про то, что опустошаем безжалостно недра,
качая углеводороды, коих, казалось, бездна,
про то, что коптим (в прямом смысле слова) небо,
которое мстительно, как с начала времён известно.

* * *

Чтение газет и книг, изучение всевозможных документов не поможет будущим историкам понять то, что случилось с нами.

Л. Лонганези

Что с нами случилось —
не только с тобой и со мной,
а с нами со всеми, став для нас головной
болью?
Что с нами случилось на самом деле?
Не сегодня,
и не вчера,
и не на прошлой неделе,
и не в прошлом
и не в позапрошлом году...
Что с нами случилось у всех остальных на виду?

Неудивительно, что ответ очевидца,
твой отдельно и мой,
общий наш ответ,
не будет решительно расходиться
с мнением завтрашнего читателя наших газет
и книг
и первомайских призывов,
с мнением исследователя наших теле- и киноархивов,
их политических ток-шоу, «Кубанских казаков» и проч.
категорических (по Канту) императивов,
коих скопом примеры мне, боюсь, перечислить невмочь.

Но не боюсь ошибиться,
правоту итальянца признав.
Согласитесь: автор эпитафия прав.

Согласитесь,
сделайте милость!

А случилось с нами то, что случилось...

* * *

Иногда на свету, на миру, на юру
возникает желание вспомнить игру
в прятки, чтобы притаиться в укромном
месте, найдя его чудом в огромном
мире, где затеряться проще простого, раз
плюнуть, разумеется, если горазд
обращаться у всех на глазах в невидимку,
смеясь над наградой, обещанной за поимку.

Полезные советы

Не в свои сани не садись,
а если сел – не пей за рулём.

На чужой каравай рта не разевай,
а если разинул – не вытирай руки о скатерть.

Не мечи бисера перед свиньями,
если не хочешь сломать зубы, жуя отбивную.

Не пей кофе на ночь,
если собираешься спать один: кофе
возбуждает.

Не стой под стрелой,
а если стоишь – memento mori.

* * *

Наблюдая за метаморфозами
слов иных, мнить, если мнил, забудь,
что усыпанным навеки розами
был задуман их мудрёный путь.
То и дело новыми значеньями
прирастают старые слова,
правила вступают с исключениями
в спор извечный за свои права,
смыслами привычными, кондовыми
непривычным противостоя,
но бессильны не считаться с новыми,
и у каждой из сторон своя
правда, что нисколько не удивительно,
и победа каждой из сторон
выглядит в глазах другой сомнительно,
как не раз бывало испокон.

Подтверждением, что не досужие
это домыслы, не с кондачка,
путь от новичка до «Новичка» —
пресловутой марки химоружия.

Очередное чудо

Компьютеры включите. Все экраны
с утра заполнили тараканы
летающие. И доведена
до сведения нашего длина
их в сантиметрах.
Сколько?
Ровно пять
(чтобы измерить, их пришлось поймать).
Длина усов в два раза больше – десять
(жаль, что забыли это чудо взвесить).
Зато о том, что это иностранцы,
точнее, мать их так, американцы,
поведать не забыли нам. Отнюдь.
И я не удивился бы ничуть,
и не к таким привычный чудесам,
прозрачному намёку на десант,
до крайности прозрачному, тем паче
что засекли крылатых тварей в Сочи
и поспешили дать понять, откуда
могло попасть в Россию это чудо.

* * *

Просеиваем новости сквозь сито,
которых нынче хоть залейся, тьма,
включая тайны — то, что шито-крыто,
поскольку, мол, не нашего ума.

Под видом правды то и дело байки
рассказывают нам про то да сё
в расчёте на восторженные лайки
от принимающих на веру всё.

Ньюсмейкеры не спят — из всех отверстий
гремит их спотыкающийся шаг,
и от потока новых старых версий
рябит в ушах.

* * *

В полусне – вот тебе и на! –
натыкаюсь случайно на
ненаписанные стихи...

Кто-то брякнет: «Бред! Пустяки!
Чушь собачья! Какая хрень!»
(Навожу, мол, тень на плетень.)

Между тем о набросках речь,
давших время, чтобы облечь
их в надёжный порядок строк, –
а иначе какой в них прок?

Перед ними таки в долгу,
их до времени берегу –
не сочтите, дескать, за труд
потерпеть, руки, мол, дойдут
всенепрерывно до вас,
как с другими было не раз,
чей дальнейший путь напрямик
из наброска вёл в черновик,
чтобы в роли черновика
прозябать бесславно, пока,
запасаясь до поры терпением,
не станет стихотворением
по примеру этого.

* * *

Перемены, опять перемены,
на вино поднимаются цены.
На вино, говорите? Опять?
В чём же истину будем искать?

Перемены, опять перемены,
не зовут Одиссея сирены,
ни его не зовут, ни меня,
опьяняющим пеньем маня.

Перемены, опять перемены.
Как поверить в неверность Камены
слову, данному в полночь вчера,
что не даст мне уснуть до утра?

Перемены, опять перемены,
каждый третий ровесник со сцены
сходит, если не каждый второй,
не с кем друга оплакать порой.

Перемены, опять перемены,
будем, помня о них, откровенны
ради вас, чтобы знали и вы,
что не к лучшему часто, увы,
перемены, увы, перемены.

В надёжных руках

Мы ещё хоть куда! Не подводит заряд.
Наших женщин спросите – они подтвердят.

NN

Ерунда! Не такие уж мы перестарки,
нам подобный ярлык не подходит никак.
Если нашей судьбой занимаются парки,
значит, нить нашей жизни в надёжных руках.

Поминая друзей, больше пьём, чем по чарке,
похмеляемся пивом с утра второпях.
Если нашей судьбой занимаются парки,
значит, нить нашей жизни в надёжных руках.

Новогодние ищем под ёлкой подарки
и находим. Живём без оглядки на страх.
Если нашей судьбой занимаются парки,
значит, нить нашей жизни в надёжных руках.

В долгой жизни случались нередко помарки,
лучше не вспоминать о случайных грехах.
Если нашей судьбой занимаются парки,
значит, нить нашей жизни в надёжных руках.

Вечно с места в карьер, вечно в спешке, в запарке,
но по-прежнему тянет витать в облаках.
Если нашей судьбой занимаются парки,
значит, нить нашей жизни в надёжных руках.

У других пропуска, у других контрамарки...
Наплевать. Мы не числим себя в дураках.
Если нашей судьбой занимаются парки,
значит, нить нашей жизни в надёжных руках.

Мелкие неприятности (а-ля Франческо Пикколо)

с тысячи дали мелочью сдачу
попал в пробку по дороге на дачу
споткнулся в темноте о порог
развязался шнурок
убежало молоко
но это ещё далеко
не всё

* * *

Когда не все вопросы решены,
чем на бессонницу искать управу,
сумей услышать голос тишины,
который ночью ниже на октаву.

Не перепутай только явь со сном,
слух напрягая, речь ни шла о чём бы.
Случись подобное, к примеру, днём,
ты по губам, возможно, всё прочёл бы

и не гадал бы по обрывкам фраз,
что тишина тебе сказать имеет,
подкараулив безмятежный час,
когда разноголосый мир немеет.

* * *

Только кажется, проще простого
оглянуться сегодня назад,
вдаль, где о предстоящем ни слова,
ни единого, хоть невпопад.
Что нас ждёт,
что на карту поставим,
не задумывались наперёд,
и туда ли,
туда ли мы правим,
риски не принимая в расчёт.
Мысль о том несуразную гнали,
как вели бы себя, если б знали,
если бы угадать довелось,
с чем мы выйдем на сцену в финале,
уповая на хитрый авось.

* * *

Знаю, допустить иным судящим
на досуге обо мне
трудно, что живу я настоящим.
Убеждать в противном не
стану их, наверно, так удобней
им считать со стороны –
лучше тем, чем неправдоподобней,
кумушки убеждены.
Им перемывать чужие кости
волю дай – не пощадят,
сколько ни одёргивай их: «Бросьте!» –
остановятся навряд
ли, уверенные, что известна
обо мне от сих до сих
им вся правда и должно быть лестно
правду о себе от них
каждому узнать, да и полезно.

* * *

Внутреннего голоса послушаться
угораздило – пиши пропало.
На тебя девятый вал обрушится,
был запал – и нет как нет запала.
Канут в Лету пылкие фантазии,
голову понуришь виновато...

Трудно было догадаться разве,
чем непослушание чревато?

Дальше хуже: из огня да в полымя.
Чтобы этому не быть, другой
нет, поверь, возможности, чем вовремя
топнуть на себя ногой.

Urbi et orbi

*Если нечего сказать,
ничего не скажем,
даже пары слов, связать
захотев, не свяжем.*

Чтоб не цыкали на нас,
чтобы не ругали,
лучше и на этот раз
развести руками.

Патентую свой почин,
зачехляя лиру,
предлагаю: «Помолчим!» –
городу и миру.

* * *

Час пик. Переполненные поезда
метро. Бесконечные пассажиропотоки.
Люди направляются кто куда
(чужая душа – потёмки).

В вагоне не протолкнуться. Впритык.
Ещё повезло, что вошли и едем.
Ничего не поделаешь, час пик.
Час пик – всё сказано этим.

Чайки в Неаполе

Условная между морем и сушей граница
гарантирует чайкам сто раз на дню,
например, такое меню:
забракованная гурманом пицца,
недоеденные спагетти (приправа —
на любой вкус), румяные канапе,
оставшиеся без анчоусов (зато халява!),
лысые тарталетки и т. д. и т. п.

Что ни мусорный контейнер, то кормушка,
что ни кормушка, то фастфуд,
безостановочная пирушка,
на которую если зовут,
так только сородичей — дескать,
людям рыбку оставьте. Дескать, баста
рыбачить, так-перетак!
Разнообразнее, нежели море, яства
предлагает на суше мусорный бак,
кормящий, как вы убедитесь, досыта...
Приятного аппетита!

(Тем временем Неаполитанский залив,
мирно качая отраженье Везувия,
что притих — навсегда ли? — испепелив
Помпеи в приснопамятном припадке безумия,
дарит автору песню или только мотив
с детства любимой песни.)

Лебеди в апрельской Евпатории

Якову Фоменко

Диву дался. Лебеди. И где?
В Евпатории. В морской воде.
Блёстки соли на балетной пачке.
Море словно сцена без кулис,
птицы бьют поклоны, как на бис,
принимая с берега подачки.

Родом из невесть какой дали,
лебеди себе приют нашли
в городе, который им по нраву.
Жаль, Чайковского сегодня нет,
чтобы здешним лебедям балет
посвятить, назвав его по праву
«Лебединым морем».

* * *

Игорю Полякову

Заплутав на полпути к себе,
сбитые в отчаянии с толку,
счёты не самим себе – судьбе
хором предъявляем втихомолку.

И когда судьба молчит в ответ
(не она, мол, – сами виноваты),
видя, что другого клина нет,
внутренний включаем навигатор.

И не привыкать, не в первый раз
он маршрут спасительный укажет,
свой, отдельный, каждому из нас
(только бы не разрядился гаджет!).

* * *

Всё чаще видишь себя в удобном кресле,
всё чаще вопрос начинаешь со слов «А если»
и добавляешь «бы» после «если» всё чаще.

Всё чаще вторгается прошлое в настоящее —
и между былым и думами тает разница,
нравится это тебе или не нравится.

Всё чаще мурлычешь песни, петье некогда,
и при этом спросить:
«Может быть, подпоёшь?» —
некого.

Содержание

Что было, то было

«Год исчез...»	5
«В Риме октябрьском, пока...»	6
«Неудивительно, что зло берёт...»	7
Старые тетради	8
«Подставляя прошлому подпорки...»	9
«Глаголы прошедшего времени снова...»	10
«Расщеплённый ствол берёзы...»	11
«На плаву остаются названия...»	12
Обратный билет	13

Отдельный сказ

Назывные предложения	17
«Звёздочки вместо заглавия...»	18
«Строить планы проще намного...»	19
«Бюро прогнозов, упорно обещающее...»	20
«...а мы считали, дураки...»	21
Темы	22
«Постарайся, когда тебе грустно...»	24
«На бюллетене суфлёр...»	25
«На экране поплавок курсора...»	26
«Барабанил дождь по крыше...»	27
«Не все перетёрли терпенье и труд...»	28
«Покидая свою нору...»	29
«Не так ещё давно...»	30
«Просыпаюсь чуть свет, когда бы ни лёг...»	31
«Проклинали московский июнь...»	32
«Подбирая слово или краску...»	33
«Последних летних дней скороговорка...»	34

«С наступлением календарной осени...»	35
«День световой несёт на повороте...»	36
Стечение обстоятельств	37
«Когда не все вопросы решены...»	38

Две встречных колеи

«Она ещё спит или только-только проснулась...»	41
«пять...»	42
«Сон во сне — один и тот же снова...»	43
«Небо опоздало занавестись...»	44
«Время множит странные загадки...»	45
«Апрель, четвёртый месяц года...»	46
«Тучи на месте застыли...»	47
«На этот раз больничная палата...»	48
«Искать то, что ненаходимо...»	49
«С якоря заржавленного сняться...»	50
«Погодой летней радовал сентябрь...»	51
«На поживу лёгкую позарюсь...»	52

По эту сторону

Дачные будни	55
«Вниманье не сказать чтобы в порядке...»	58
«Светает поздно и темнеет рано...»	59
«Ближе с каждым новым днём граница...»	60
«Время палки вставляет в колёса...»	61
Неотправленные письма	62
«Слышали?...»	63
«Что с нами случилось...»	64
«Иногда на свету, на миру, на юру...»	66
Полезные советы	67
«Наблюдая за метаморфозами...»	68
Очередное чудо	69
«Просеиваем новости сквозь сито»	70
«В полусне — вот тебе и на!..»	71

«Перемены, опять перемены...»	72
В надёжных руках	73
Мелкие неприятности	74
«Отгадок нет – одни загадки...»	75
«Только кажется, проще простого...»	76
«Знаю, допустить иным судящим...»	77
«Внутреннего голоса послушаться...»	78
Urbi et orbi	79
«Час пик. Переполненные поезда...»	80
Чайки в Неаполе	81
Лебеди в апрельской Евпатории	82
«Заплутав на полпути к себе...»	83
«Всё чаще видишь себя в удобном кресле...»	84

Евгений Солонович. По эту сторону

возрастная категория 16+

редактор:
Александр Переверзин

дизайн:
Антон Чёрный

корректор, технический редактор:
Ольга Тузова

издательство «Воймега»
voymega@yandex.ru
alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 25.09.2020
Формат издания 60x90/16. Усл. печ. л. 5,5.
Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-6044237-7-6

9 785604 423776

Эти стихи — обратный счёт времени с чередой обычных остановок и необычных полустанков по причине каких-то смутных воспоминаний, событий и встреч — всех «выцветших дат».

Эти стихи — обратный билет с местом на третьей полке в «прокурённом общем вагоне», который, не сбавляя скорости, направляется в какой-то «энный год» отсюда, из точки настоящего.

«Время палки вставляет в колёса»? И что, всё — в прошлом?

Нет, по эту сторону — «встречная двойная колея», чтоб не разминуться, не потеряться на излёте дней и спастись наяву.

«По эту сторону» — это стихи о любви. И о любви — в настоящем времени!

Галина Климова

ISBN 978-5-6044237-7-6

9 785604 423776